

Мир домашних животных в диалектном словообразовании

© Л.В. САБУРОВА

В статье исследуются процессы диалектного словообразования лексико-семантической группы «Наименования домашних животных» на материале «Словаря вологодских говоров», выделяются основные модели словообразования, характерные для данной группы. Вовлеченность названий домашних животных в процессы диалектного словообразования позволяет понять, какие признаки этих животных оказываются наиболее существенными для диалектного языкового сознания, что позволяет лучше изучить мироощущение русского народа и дает возможность реконструировать существенные фрагменты *языковой картины мира* севернорусского крестьянина через призму диалектного словообразования.

Ключевые слова: диалектная языковая картина мира, вологодские говоры.

DOI: 10.31857/S013161170001624-5

The article examines processes of dialect word formation of the lexico-semantic group «Name of Pets» on the material of «The dictionary of the Vologda dialects», the main models of word formation characteristic of this group are defined. The involvement of names of pets into processes of dialect word formation allows to understand what signs of these animals turn out the most essential to dialect language consciousness that allows to study better attitude of the Russian people and gives the chance to reconstruct important fragments of a language picture of the world of the North Russian peasant through a prism of dialect word formation.

Keywords: dialect language picture of the world, Vologda dialects.

Особенности восприятия мира носителями того или иного языка неизбежно находят свое выражение в их речевой деятельности. Поэтому одной из важных научных задач является реконструкция языковой картины мира людей, использующих в коммуникативной практике различные функциональные разновидности языка, в первую очередь — территориальные

диалекты. Феномен диалектной языковой картины мира активно обсуждается в работах российских диалектологов [1; 2]. По их мнению, специфические черты картины мира диалектоносителей определяются их близостью к природе, коммуникативной замкнутостью, консерватизмом сельского труда и бытового уклада, более длительным сохранением традиционных этических и эстетических представлений. Анализ лексического состава народных говоров и когнитивный комментарий происходящих в нем словообразовательных процессов дают возможность понять, «какие семантические сферы языка открыты для словообразования <...>, как различные элементы и отношения словообразовательной системы русских говоров участвуют в объективации языковой картины мира» [3].

Рассматривая процессы диалектного словообразования на материале «Словаря вологодских говоров» [4], мы обратили внимание на активность этих процессов по отношению к названиям домашних животных. Большинство видовых наименований, отмечаемых в диалектной речи, относится к общерусскому лексическому фонду: это названия копытных животных (*корова / бык, овца / баран, коза / козел, свинья / боров*), животных семейства заячьих (*кролик*), кошачьих (*кошка*), волчьих (*собака*), а также домашней птицы (*кура / петух*). Активно используются общие названия домашнего скота (*скот, скотина*), птицы (*птица*) и всех домашних животных в целом (*живность, животное*). Многие из этих названий в исследуемой системе утратили словообразовательную производность: рус. **баран**, укр. *баран*, др.-чеш. *baran, heran*, польск. *baran*, ср. также: греч. *βάριον*, алб. *barí* «мелкий скот» [5. Т. 1. С. 123]; рус. **бык**, укр. *бик*, словен. *bik*, польск., в.-луж., н.-луж. *byk* [Там же. С. 258]; рус. **корова**, болг. *крава*, чеш. *kráva*, польск. *krowa*, ср. также лит. *kárve*, лат. *cervus* «олень» [Т. 2. С. 331]; рус. **овца**, укр. *вівця*, болг. *овца*, польск. *owca*, ср. также: лит. *avis*, лат. *ovis* [Т. 3. С. 116]; рус. **скот**, укр. *скот*, род. п. *скотá*, блр. *скоціна*, др.-русск. *скоть* «скот», ст.-слав. *скоть* κτήνος, ζῴον (Euch. Sin., Супр.), болг. *скот* «скот», сербохорв. *скџт*, словен. *skôt*, род. п. *skóta* «детеныш животного, приплод», др.-чеш. *skuot, skót*, чеш. *skot* «крупный рогатый скот», польск. *skot*, в.-луж., н.-луж. *skót*, полаб. *sküöt* [Там же. С. 655]; рус. **собака** укр. *собáка*, блр. *сабáка*, др.-русск. *собака*, польск. диал. *Sobaka* [Там же. С. 702]; рус. **боров** «кладеный кабан», болг. *брав*, сербохорв. *brâv* «овцы», диал. «кастрированный кабан, боров», словен. *brâv*, чеш. *brav* «(мелкий) скот», словц. *brav* «боров», польск. *browek* «откормленный кабан» [Т. 1. С. 195] и др. Вместе с тем в системе вологодских говоров, сохраняющей элементы глубокой архаики, долгие сохраняется производность и / или членности некоторых слов (*пт/уц/а* — ср. *пот/к/а, пот/оч/к/а, не/т/ух* — ср.: *не/в/ень* и др.).

Вовлеченность названий домашних животных в процессы диалектного словообразования позволяет понять, какие признаки этих животных называются наиболее существенными для диалектного языкового сознания. Это внешний вид животного (*белянка* «кличка белой коровы», *блеховатик* «животное, в шерсти которого могут жить паразиты», *комлюха* «безрогая

корова», *криворылик* «животное имеющее неправильный прикус», *серавка* «овца серой масти»), его возраст (*годовик* «животное в возрасте одного года», *двулеток* «животное в возрасте двух лет», *лоншак* «годовалый жеребенок или теленок», *осенчук* «баран, родившийся осенью»), особенности рождения (*двойники*, *тройники* «животные, одновременно рожденные одним животным», *поздыш* «животное, родившееся позже ожидаемого срока»), способность или неспособность к воспроизводству (*ярун* «баран-производитель», *валух* «кастрированный бык»), хозяйственное назначение (*ведерница* «корова, дающая ведро молока за удой», *доенка* «дойная корова», *зимовица* «овца, оставленная в зиму на племя», *прикормок* «теленка, оставленный на зиму для прикорма»), особенности поведения (*бодунья*, *будысака* «бодливая корова», *забалунья* «резвая коза», *заблудница*, *заброда* «корова, которая уходит от стада на пастбище и может потеряться», *лягунья* «корова, лягающаяся во время дойки»).

Названия домашних животных активно вовлекаются в деривационные отношения. Регулярно реализуются значения половой дифференциации животного (*кролиха* / *кроль*, *поросиха* / *поросенок*, *козлуха* / *козел* и др.), наименования незрелых существ (*веприк* «поросенок», *котененок* «котенок», *кроленок* «крольчонок», *собачонок* «щенок»), значения стилистической модификации – увеличительное (*коровуха*, *телуха*), уничижительное (*коровенка*), уменьшительно-ласкательное (*котенчик*, *козлушечка*, *кутюшка*). Одним из наиболее востребованных оказывается также значение мяса животного (*бычина*, *коровятина*). В образовании слов других частей речи реализуются значения принадлежности животному (*бычий* «бычий», *куричий* «куриный», *кисий* «кошачий»), а также значения действия или признака, в основе которых лежит восприятие образа животного (*откозлить* «закончить прием пищи», *по-собачьи* «небрежно, кое-как»).

В вологодских говорах весьма активно реализуется лексико-семантическое словообразование по следующим моделям:

А) «название домашнего животного» > «название человека, обладающего сходными свойствами» (*валух* «нерасторопный человек» – ср.: *валух* «кастрированное животное», *выпорток* «бранн. обращение к ребенку» – *выпорток* «неродившийся детеныш, вынутый из тела матери», *комоль* «о человеке, у которого из-под головного убора не видно волос» – *комоль* «безрогий», *распетушь* «неопрятно одетая, крупного телосложения женщина» – *распетушь* «курица, начавшая кричать по-петушиному; гермафродит»);

Б) «название домашнего животного» > «название другого, преимущественно дикого животного» (*конек* «кузнечик», *корова* «лосиха»);

В) «название домашнего животного» > «название приспособления бытового назначения» (*коза* «железная решетка или корзина для разведения огня во время ночного лова рыбы», *кошка* «деревянная ручка, вращением которой приводится в движение барабан с тросом, поднимающим воду из

колодца», *петух* «стог, который не сдают в колхоз, а умышленно прячут для себя в кустах», *свинка* «свод русской печи» и др.).

Наиболее полно когнитивный потенциал названий домашних животных проявляет себя в сфере номинаций крупного рогатого скота, **коровы и быка** — крупных домашних животных, имеющих самое большое значение для крестьянского хозяйства. Наличие или отсутствие коровы, количество коров у одного хозяина определяло материальный достаток семьи, ее жизнеспособность и, соответственно, словообразовательно маркировалось: *бескоровник* «человек, не имеющий коровы в хозяйстве», *однокоровник* «крестьянин, в единоличном хозяйстве которого была одна корова». Производные слова, выражающие различного рода оценки, обычно связаны с номинацией **самки**, дающей молоко и приплод. Маркируются внешние признаки животного, позволяющие выделить корову из стада: окрас шерсти (*пеструха*, *пестрина*, *пеструшка* «корова пестрой масти», *бурена* «корова бурой масти», *белянка* «кличка белой коровы», *чернуха* «корова черной масти»), наличие или отсутствие рогов (*комольи* «безрогий»), функция в стаде (*походунья*, *стадоводка* «корова, идущая впереди стада»), возможность издавать звуковые сигналы (*проходец* «корова, у которой на шее колокольчик»), агрессивность животного (*бодунья* «бодливая корова»). Внешнее выражение приобретают возрастные характеристики (*переходка* «телка на втором году жизни», *четвертаха* «четырёхгодовалая корова») и, соответственно, готовность или неготовность животного к воспроизводству (*переходница* «яловая корова», *первотелка* «корова, отелившаяся один раз», *припусток* «телка, нетель», *яловуха* «яловая корова»). Отмечаются назначение коровы (*приданница* «корова, которую давали в приданое невесте») и, в первую очередь, количественные и качественные характеристики ее дойности: *доенка*, *ведерница* «корова, дающая ведро молока за удой», *слабомолокая* «легко отдающая молоко (о корове)», *тугодойца* «корова, доение которой требует больших усилий». Номинации **самца** значительно беднее. Это способность или неспособность животного к воспроизводству (*пороз* «кастрированный бык») и склонность к проявлению агрессии (*бодун* «бодливый бык»). Для названий **детеныша** также существенны два признака: возраст (*припусток* «теленка на 2 году жизни», *подростень* «теленка в возрасте двух лет», *переходник* «теленка на втором году жизни») и хозяйственное назначение (*подкорм*, *прикормыш*, *прикормок* «теленка, оставленный для откорма»). В этом случае речь идет о бычке, которого могли оставить для получения мяса. Для самки (*телка*, *телушка*, *телочка*) со временем актуализируются все те признаки, которые характеризуют взрослую корову.

Изучение словообразовательных значений, реализуемых в производных названиях домашних животных, свидетельствует, в первую очередь, об аксиологической направленности русского словообразования. Это вполне логично объясняется практической деятельностью человека. Анализ когнитивного

потенциала производных слов, называющих домашних животных, позволяет лучше изучить мироощущение русского народа и дает возможность изучить особенности языковой картины мира севернорусского крестьянина через призму диалектного словообразования.

Литература

1. *Букринская И.А., Кармакова О.Е.* Лексика диалектов как отражение народной картины мира // *Язык: изменчивость и постоянство. Сборник статей. К 70-летию Л.Л. Касаткина.* М., 1998. С. 5–14.
2. *Демидова К.И., Злыденная Т.А.* Ценностный аспект русской диалектной языковой картины мира // *Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2006.* СПб., 2006. С. 72–80.
3. *Вендина Т.И.* Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М., 1998.
4. *Словарь вологодских говоров.* Вып. 1–12. Вологда, 1983–2007.
5. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М., 2004. Далее указ. только том и стр.

Вологодский государственный университет